

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK

3

P3

NO. 31

1882

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И
ИСКУССТВА

8(0)9
П 159

STANFORD UNI
LIBRARIE
STACKS
JUL 10 19

23.
3

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

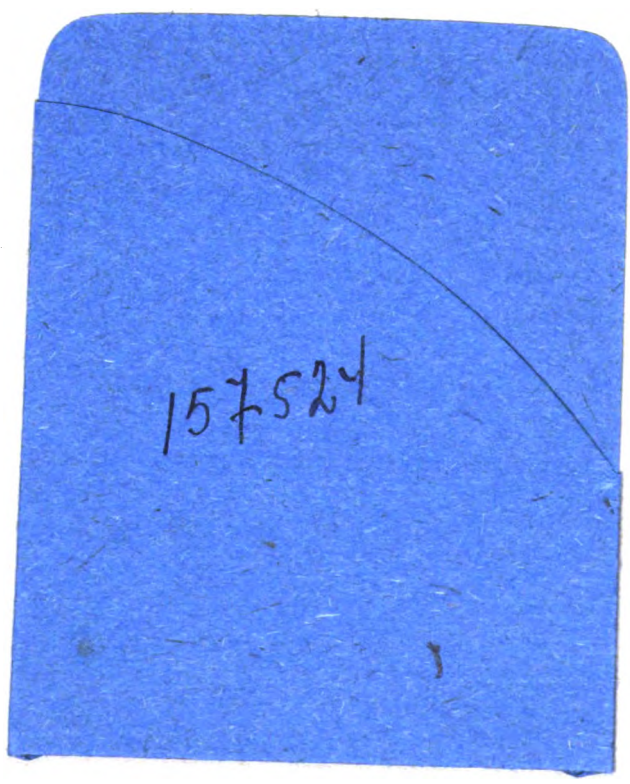
Вып 31

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1882.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Срок прод. 24.10.72

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

ПОВѢСТЬ

Мин

ВАСИЛИ ЗЛТОВЛАСОМЪ

КОРОЛЕВИЧЪ ЧЕШСКОЙ ЗЕМЛИ.

~~7472~~

Сообщеніе члена - корреспондента Общества Любителей Древней Письменности и члена-сотрудника
Археологическаго Института.

И. А. ШЛЯПКИНА.

(Чтано въ засѣданіи 23 Апрѣля 1882 г.)

DR
3
P3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА И ХРОМОЛИТОГРАФІА А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1882.

Б. С. ПЕТЕРКА
ИЗДАТЕЛЬ ГОС.
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

7159.

Въ XVII вѣкѣ, при усилени западнаго вліянія въ русской литературѣ появились у насъ и переводные сборники съ правоучительнымъ направлениемъ, каковы Римскія дѣянія, Великое зеркало и др., и повѣсти имѣвшій чисто литературный интересъ разсказа. Въ этой переводной литературѣ Польша играла роль посредницы такъ что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можно предположить непосредственное общеніе русскаго перевода съ отдаленнымъ оригиналомъ. Издаваемая здѣсь повѣсть о Василии, королевичѣ златовласомъ чешскія земли, судя по нѣкоторымъ полонизмамъ пришла къ намъ черезъ Польшу, но первоначальный оригиналъ ея надо искать въ чешской литературѣ: самъ герой, подобно Брунцвику чешскій королевичъ, замѣтно пристрастія къ Чехіи, видно знаніе сношеній Чехіи съ Франціей. Конечно, все это довольно колебательно, но по нашему мнѣнію рано или поздно будетъ найденъ чешскій оригиналъ. Повѣсть отличаясь бойкостью изложенія носить на себѣ слѣды обще эпическаго творчества: три раза напаиваютъ героя, три раза онъ даритъ провожатыхъ, три раза посылаютъ пословъ, три раза разсказывается одинъ и тотъ же сонъ, тридцать молодцовъ провожаютъ героя, безпрестанно попадаютъ эпическія повторенія и пр. Самый сюжетъ отыскиванія невѣсты одинъ изъ излюбленнѣйшихъ въ народномъ эпосѣ вообще. Тоже можно сказать и о волшебной флейтѣ, подъ которую всѣ

танцуютъ. Вслѣдствіе этого и повѣсть, будучи близкой и по вымыслу, и по приемамъ къ складу русской народной фантази, легко могла воспринять чисто русскіе обороты рѣчи и цѣлую русскую пословицу. Само нравоученіе, съ коего повѣсть начинается, носитъ на себѣ отгѣнокъ народнаго юмора. Повѣсть наша, упоминаемая г. Снегиревымъ (Валуевскій сборникъ 215), не была доступна по рукописямъ ни извѣстному изслѣдователю русскихъ повѣстей А. Н. Пыпину, ни послѣдующимъ ученымъ. Первый указалъ ея списокъ академикъ А. Ѳ. Бычковъ въ своемъ Описаніи славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки Спб. 1880, 2 стр. 272, затѣмъ И. В. Ягичъ въ рецензи на это описаніе (*Archiv für slavische Philologie* IV, 1880 стр. 701). Здѣсь она и издается по этому списку (Древлехранилища Погодина № 1604 XVIII вѣка). Списокъ этотъ отличается большею безграмотностью; такъ что мы удержали только фонетическій характеръ рукописи.

И. Шляпкинъ.

NB. Къстати сдѣлаемъ объясненіе одного слова, кое встрѣчается на стр. 12 *ачпага*. Въ букварѣ Каріона Истомина 1691 при буквѣ ч есть слово чпагъ:—«Чпагъ полнъ добра свободенъ отъ глада». По объясненію В. Берха слово чпагъ—посудина въ коей крестьяне посятъ за плечами запасъ, когда идутъ на работу. (Азбука Каріона Истомина Спб. 1822 стр. 20). Буква *а* присоединяется для легчайшаго произнесенія слова начинающагося съ двухъ согласныхъ — аржаной, амшаной (отъ мохъ). Здѣсь въ общемъ значеніи хранилища.

**ПРИЧТА АКО НЕВѢСТАМЪ ДѢВИЦАМЪ И ЮНЫМЪ
ВДОВИЦАМЪ ХОТАЦИМЪ ПОСАГАТИ ЗА МУЖЪ НЕ
ДОВЛѢЕТЪ ЖЕНИХОВЪ СВОИХЪ ЗЛОСЛОВИТИ И
ПРИСЛАННЫХЪ Ѡ НИХЪ БЕЗЧЕСТИТЬ. ПОВѢСТЬ
ТВОРИМЪ Ѡ ВАСИЛІИ КОРОЛЕВИЧѢ ЗЛАТОВЛАСОМЪ
ЧЕШСКІА ЗЕМЛИ И О ПОЛИМЕСТРѢ СВО ПРЕКРАС
НОЙ КРАЛЕВНѢ ФРАНЧЮЖСКОЙ.**

Бысть в древнія времена лѣта вѣмецкихъ режихъ в чешской земли во градѣ Прагѣ король именемъ Мечиславъ зѣло благоправенъ и богатъ и славенъ и всякія добродѣтели исполненъ и имѣя тотъ король сына именемъ Василя еже есть сынъ его Василій зѣло добродѣ(те)ленъ і прекрасенъ зѣло а власы у него аки злато сіяють і таковыя ради красоты его прозва отецъ его Златовласомъ понеже у него власы аки злато сіяють. Королевичъ же Василю златовласый имѣя при себѣ отроковъ благоличныхъ во свои лѣта и сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей въ великой чести.

И егда приспѣ ему время женитвѣ и начать его отецъ король Мстиславъ искати ему невѣсты дѣвицы въ жену дабы

была ему во всемъ подобна красотою и разумомъ сыну ево Василию. Сынъ же его Василий королевичъ зѣло желая сего еже бы ему такову супружницу поняти подобну себѣ красотою и мудростію и начать спрашивати купеческихъ людей которые ѣздятъ по многимъ землямъ и царствомъ и королевствомъ гдѣ кто знаетъ ему подобну дѣвицу красотою и разумомъ и нѣкто отъ гостей именемъ Василий: «Азъ, великій королевичъ знаю невѣсту тебѣ во Францыи у короля Карлуса дочь ево дѣвицу прекрасную Полиместру красотою лучше тебя и разумомъ подобна тебѣ во всемъ. Королевичъ же Василий златовласыи услыша отъ гостя такія слова зѣло усумнѣся и возгорѣся сердцемъ своимъ помышляя како бы сею королеву поняти. И шедъ ко отцу своему и рече ему: отче мой драгій Станиславъ твоего королевскаго величества гость Василий повѣда ми о дочери королевнѣ Полиместрѣ короля Карлуса французскаго о красотѣ ея яко она красотою лучше мене и разумомъ и премудростію подобна мнѣ. Молю тя драгій мой отче да пошлещи во Францыю поклисарей сирѣчь сватовъ къ королю Карлусу да дасть за мя дочь свою королевну Полиместру. И рече ему отецъ его: милый мой сыне Василию, не смѣю учинить сего понеже французское королевство издавна велико и славно и честно и богато, а наше королевство предъ нимъ мало и убого и неславно и французской народъ не дасть за тя, лишь срамоту примешь себѣ и мнѣ и поклисаріи наши бездѣльны возвратятся. Тогда же королевичъ Василий вельми зѣло опечалися и отецъ его король рекъ ему: сыне мой возлюбленный о семъ не печалуйся, какъ хочещь чини по своей волѣ. Королевичъ же Василий зѣло о семъ радостенъ бысть яко отецъ его воли съ него не снялъ и отправя полномочныхъ поклисарей вдавъ имъ великія дары и листъ написали къ королю Карлусу съ великими дарами и велѣли поднести королю Карлусу и королевнѣ дочери его прекрасной По-

лимеѣтрѣ отъ кралевиѣа Василія драгоцѣнную чашу и подпи- савѣ на днѣ чаши тоя писаніе же сицево: кралевиѣи госуда- рыни прекрасная Полимеѣтра, пріими сію чашу и поди за меня за кралевиѣа Василія златовласова. И написа къ королю Карлусу з дарами и отпусти поклицарей тѣхъ.

И какъ поклицари града того доѣхаша и поднесоша ко- ролю дары великіе и кралевиѣ ево и вдаша ему грамоту кра- левиѣи же Палимеѣтрѣ поднесоша златую чашу, и король и кралева ево и дщерь ихъ прекрасная кралевиѣа Полимеѣтра пріяша у нихъ дары честно. И кралевиѣа Полимеѣтра зря на дивное учрежденіе чаши и видѣ во днѣ чаши подпись напи- сано сицево: кралевиѣа государыни прекрасная Полимеѣтра сію чашу пріими и поди за меня за кралевиѣа Василія злато- власаго. И потомъ кралевиѣа вельми гнѣва наполнися и уда- ри чашу о помость и разшибе ее на мелкія штуки. И рекла выкладъ сице: не терть-де калачъ, не мять-де не ремень, не тотъ-де сапогъ не въ ту-де ногу обуť: садится лычко къ ремяшкѣ лицомъ: понятъ-де хочеть смердовъ сынъ кра- левскую дщерь: никогда-де того не будетъ еже смердову сыну кралевиѣскую дщерь понятъ. И изшедши поклицаріи со гнѣ- вомъ отъ нея.

И какъ король Карлусъ великіе дары принялъ и листъ отъ кралевиѣа Василія прочте тотъ листъ, а написано чтобы отдалъ дщерь свою прекрасную кралевиѣу Полимеѣстру за него кралевиѣа Василія. И король вельми гнѣву наполнися и рече: чешскіе корольи всегда бывають въ подданіи франчюжскихъ корольи и азъ бы де и злодѣй былъ дщери своей и за под- даннаго бы своего не далъ и срамоты бы такой себѣ не учи- нилъ. И отпусти повлицарей безчестныхъ.

Поклицари же возвратишася посрамлени. И пріѣхали во свой градъ ѡсвазаша Василью королевичу всѣ тѣ рѣчи под- *

робно короля Карлусу, и кралевны Полиместры поруганіе чаши и приговоръ ея. Кралевичъ же Василій великія печали исполнися понеже поруганъ бысть ѿ короля Карлуса, а наипаче того отъ дщери его кралевны Полиместры. И рече отецъ ему король: чадо, азъ ти глаголахъ что лише срамота прияти, а желанія своего тебѣ не исполнити и ты меня не послушалъ. И нача кралевичъ Василій безпрестанно мыслити како бы свой смѣхъ кралевнѣ Полиместрѣ и отцу ея королю Карлусу отмстити и кралевну Полиместру доступить. И надумався и приде ко отцу своему королю Станиславу и рече ему: отче мой драгій поволь миѣ да ѣду азъ во Францію самъ, еже бы миѣ отмстити смѣхъ свой королю Карлусу и дщери его кралевнѣ Полиместрѣ. И рече ему отецъ: азъ же чадонынѣ глаголю тебѣ, невозможно тебѣ ѣхати явочнымъ лицемъ во Францію понеже срамоту приимеши и поруганъ отъ него отѣдеша явочнымъ лицемъ, тебѣ самому ѣхати невозможно, боюся дабы какіе тебѣ недруги чевѣ не учинили, либо отъ кого познанъ будеша. И рече кралевичъ Василій отцу своему: отче мой драгій, аще прошенія моего не исполниши, то смертію мя умориши. И рече ему отецъ его: драгій мой сыне, азъ съ тебя воли не снимаю, чини по своему намѣренію. Кралевичъ же Василій слышавъ у отца своего такія рѣчи вельми возрадовался яко ему отецъ повелѣ ѣхати во Францію. И потомъ пріятъ у отца своего и у матери благословеніе. И учредивъ корабль и взя съ собою великіе дары и всякія драгія вещи и на томъ кораблѣ повелѣ съ собою ѣхати гостю Василю, который ему прежде сего сказывалъ о красотѣ кралевны Полиместры. И взя съ собою 30 отроковъ добродныхъ сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей и облече ихъ и себя въ матрозское (sic) платье и бысть на кораблѣ матрозами. А имена ихъ всѣхъ перемѣни и нача ихъ всѣхъ называти Васильями. Себя же учини гостю Василю рабомъ, прочихъ же 30 отроковъ наемниками, и поѣха во Францію.

И какъ прѣхаша во Францію королевство и пристаха на берегу града. Егда же бысть во Франціи и гость Василій повѣдати повелѣ о себѣ королю Карлусу яко прѣде на кораблѣ гость Василій Ческія земли и повѣдаша о немъ королю Карлусу и повелѣ ему король предъ себя быти. Гость же Василій взя дары и поиде къ королю Карлусу съ дары великими и поднесе королю. Король же Карлусъ за такіе великіе ево дары вельми его почтилъ, и посадилъ ево съ собою за столъ хлѣба ясти. Егда же гость Василій на обѣдѣ съ королемъ бесѣдоваше, тогда кралевичъ Василій на кораблѣ начатъ въ гусли играти отъ премудрости своея зѣло дивно, яко никто отъ чловѣкъ юный тако не умѣетъ играти, и какъ заигравъ гусли, то вси во градѣ и на дворѣ кралевскомъ танцовать стали. И сему король Карлусъ подивился, что предъ нимъ люди тонцуютъ и недоумѣваяся, что есть сіе. И рече ему гость Василій: великій королю о семъ не усомнѣвайся, для того люди во градѣ и предъ тобою танцуютъ, что рабъ мой Василій на кораблѣ въ гусли играетъ. И рече ему король: любимый мой гостю, повели ему да прѣдетъ съмо и да играетъ предо мною. И рече ему гость Василій: великій королю аще и рабъ мой, но азъ при твоємъ королевскомъ величествѣ повелѣвати не смѣю о семъ. Да будетъ воля твоя, аще тебѣ угодно изволь по него самъ послать да прѣдетъ съмо. Король же Карлусъ посла на корабль по раба Василья гостя, чая его истиннаго раба гостю Василю. Король же Карлусъ посла отрока на корабль по раба гостя Василя. Посланный же пришедъ къ нему на корабль и рече ему: поиди предъ короля Карлуса съ гусльми, се же король повелѣлъ тебѣ иди. Онъ же посланнымъ отвѣща: рцыте королю яко ни ево есмь рабъ и неслушаю его, имамъ своего господина, аще онъ повелитъ тода прѣнду. Посланные же пришедше предъ короля посрамленные и рече ему: яко неидетъ и тебя государя ни во что ставитъ и глаголетъ

яко не ево де рабъ и не слушаю его, имѣю де азъ своего государя аще де онъ повелить то де азъ пойду. И рече король гостю: Василій, чесо ради рабъ твой не слушаетъ меня, повели ты да придетъ сѣмо. И рече ему гость: великій королю, азъ рекохъ ти яко при тебѣ не смѣю повелѣвати, да придетъ сѣмо, изволь ты по него самъ послати да придетъ сѣмо; и король наки посла по него вторицею. Королевичъ же посланнымъ сказа тожь, яко не кралевскій рабъ и не слушаю короля, имѣю своего государя; аще повелить, или пришлетъ знакъ, то иду предъ короля. Посланные же пришедше предъ короля и сказаша ему: яко нейдетъ и тѣжь слова намъ сказаль, аще ли де повелить мой государь и пришлетъ знакъ тоже пойду предъ короля. И рече король гостю: Василіе гость, ты самъ безчестишь меня яко не рабъ мой и не слушаю короля. Гость же Василій усумнѣся о семъ, снявъ перстень съ своея руки и даетъ знакъ посланнымъ по Василья раба своего, да придетъ сѣмо. И посланные пришедше къ нему и рече ему: Василій гость твой, его же ты нарицаешь государемъ посла насъ по тебя и велѣлъ иди тебѣ предъ короля, и се знакъ его перстень. Рабъ же Василія гостя примъ перстень государя своего и рече: Азъ вѣрю сему знаку и пойду предъ короля и взя гусли и поиде предъ короля.

И какъ пришедъ предъ короля и поклонися ему низко и ста у дверей благочинно, яко обычай есть рабомъ стояти. Король же Карлусъ и кралева ево и вси предстоящіи подивилися красотѣ лица его и благочинію и рече король всѣмъ предстоящимъ ту: яко азъ великъ и славный король по всей земли и такова у себя отрока не имѣю ни отъ сенаторскихъ ни отъ рыцарскихъ дѣтей, яко сей есть гость Василій имѣеть при себѣ такова раба. И рече отроку: Василій играй въ гусли. Онъ же рече: великій королю, не твой рабъ и не слушаю тебя, имѣю у себя господина своего Василья, что

онъ повелить то и сотворю. И рече король гостю да повелить ему играти. Онъ же повелѣ ему играти. Королевичъ же Василій нача играти въ гусли; и король и кралева ево и вси ту предстоящіи начаша танцовати и кралева прекраснаа Полимистра изъ тайнаго мѣста зѣло игры ево смотрѣла и наипаче его похвалила и глагола въ себѣ: у насъ такова молодца умнаго въ царствіи нашемъ нѣту прекраснаго изъ сенаторскихъ и изъ рыцарскихъ дѣтей, какаго гость Василій у себя имѣеть раба. И сего вельми жалуется еже бы онъ въ королевствѣ у нихъ былъ. Кралевичъ же Василій и паки удари въ гусли и король и кралева его и вси сущіи съ нимъ начаша крѣпко спать. Кралева же прекрасная Полимистра, вышедъ изъ комнаты предъ него и рече ему: играй, Василій! Онъ же увидѣвъ ее зѣло возрадовася душею яко такова прекрасна, како возвѣстилъ ему о ней гость Василій. И рече ей королевичъ Василій: Государыня прекрасная кралева Полимистра: изволь пойти во свою комнату, аще не изыдеши отсюда, не буду играти; батюшка твой пробудется отъ сна и мати твоя и тебя ту узрятъ и тогда ты срамту примешь, а язъ гнѣвъ приму отъ батюшки твоего. И тако кралева Полимистра исшедъ вонъ изъ палаты.

Онъ же паки заигра въ гусли иную игру, и паки вси пробудишися король и кралева ево отъ сна и вси сущіи ту. И рече король к нему: Василій играеши не пригоже, впрядки такъ не твори. И рече къ нему королевичъ: великій король, о семъ на мя гнѣвъ не поддержи, яко тако умѣю играти. И посемъ пришедъ кралевни отца своего и рече: отче мой драгій, молю тя многихъ ты имѣеши у себя сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей, а такова молодца благочиннаго и разумнаго не имѣеши яко же сей гостиной рабъ, молю тя батюшка да купиши его себѣ въ рабы, ежели онъ гость Василій продастъ его. Слышавъ же король Карлусъ отъ (д)щери своея и угодно бысть

ему, понеже ему королю понравился и самому. И чаяли его истиннаго раба гостю Василья. И рече король гостю Василию: Василей гость, продай мнѣ сего раба! и рече ему гость: великій королю, дивлюся государь азъ реченію твоему. Яко ты имѣешь у себя сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей добродныхъ отроковъ, а у меня торгуешь сего отрока, токмо единого у себя имѣю и како мнѣ его продать, понеже онъ мнѣ вѣренъ и вся моя скарба и товары которыя имамъ на кораблѣ ему вручено. Король же слыша отъ гостя такія слова о немъ, зѣло прилежно начать торговати. И гость Василий видя такое кралевское прилежаніе рече тайно королевичу: великій мой королевичъ, повелишь ли себя продати, король зѣло понуждаетъ мя. И рече ему королевичъ «Продавай гостю, сего бо зѣло души моя желаетъ того: и тако уговорилася гость Василий съ королевичемъ. И рече гость Василий королю: буди государь великій королю на твоей воли, токмо сей отрокъ дешево не продается. И рече ему король: дивлюся азъ тебѣ гостю, что ты глаголеши не продается дешево, азъ бо король великъ и честенъ и богатъ и славенъ имамъ довольно сокровища, аще что потребуши за него дамъ ти. И рече ему гость Василий: великій королю молю тя о семъ: аще сего моего раба изволишь купити, но имѣй надъ нимъ честь чтобъ ни въ какія ево иныя работы не опредѣлять, за такимъ словомъ продаю его тебѣ. Понеже сей отрокъ зѣло мнѣ самому угоденъ и вѣренъ и благочпненъ. И отсемъ мнѣ такового раба не найти инаго, что сей мой рабъ и рече король: обѣщаюся тебѣ, Василий, Богомъ что буду его имѣти вмѣсто сына роднаго только ему и будетъ работа что тѣшить меня играть в гусли, такожде и дщерь мою кралевну Полиместру. И рече король, что за него возмешь и рече гость Василий: цѣна сему отроку такова. Поставь его на златомъ коврѣ и осыпь ево всего съ головы даже до ногъ червонцами златыми, то ему

цѣна. И рече ему король: азъ много у себя сокровище имѣю, токмо сего мнѣ не должно сотворити, еже раба намъ такъ купити на златѣ ковръ поставити и златыми осыпати. И се отъ окрестныхъ странъ велию себѣ срамоту приняти, яко будто во всемъ кралевствѣ своемъ таковаго раба не имѣю и отъ своихъ подданныхъ королей возненавиденъ имать буду. И рече: возми у меня злата и серебра за него, елико хочещи, а сего мнѣ учинити невозможно. И рече ему гость Василій: великій королю, азъ не неволю тебя государя купити его, мнѣ истинно онъ самому угоденъ и надобенъ. Да коли уже позволи воля твоя, а мнѣ инако сего не ничто учинити. И король всякія рѣчи много говорилъ и бысть тако и повелѣ принести златый коверъ и повелѣ отрока поставити на немъ и осыпати его златыми съ головы до ногъ. Онъ же поставленъ бысть на златомъ ковръ и осыпанъ златыми червонцами. Гость же Василій отдаде кралевича Василя королю Карлусу, а червонцы у него принялъ и златый коверъ и поиде на корабль свой.

Королевичъ же Василій нача жити у короля Карлуса во благочестіи и въ добродѣтели, токмо ему и работы было что тѣшитъ короля въ гусли играть и такожде и у прекрасной его дщери краевны Полиместры.

На нѣвкое время рече королевичъ Василій королю Карлусу: великій королю Карлусе, исполни мое прошеніе раба твоего Васьки гусельника. Повели государь дать мнѣ мѣстечко, гдѣ бы мнѣ жити, чтобъ близъ твоего кралевскаго двора построить дворенцо себѣ для того, государь, (когда) изволишь предъ своимъ кралевскимъ величествомъ играть въ гусли, чтобъ скоро пріити къ твоему величеству. Король же Карлусъ послуша его прошенія и даде ему мѣсто на строеніе двора его близъ своего двора кралевскаго токмо чрезъ одну улицу дворъ построить, на строеніе двора того десять тысящ

червонецъ. Онъ же кралевиць взя у короля златые и поклонися ему до земли и приставилъ къ тому своихъ множество и нача дворъ свой строити палаты каменныя и въ скорыхъ числѣхъ построилъ дворъ свой, что вси удивилися такому строенію и украшенію палатъ тѣхъ, и кралевскихъ во всемъ лучше палатъ и построилъ едину палату, гдѣ опочинѣ ему держати изъ стеколъ зеркальныхъ и мость изъ стеколъ же зеркальныхъ. А въ ней устроилъ и кровать себѣ изъ стеколъ же зеркальныхъ лучше кровати кралевскія и покры мость въ спалнѣ сукномъ краснымъ кармазиннымъ, и украси такъ домъ свой многимъ красованіемъ, что всему королевству въ подивленіе и скарбы свои всѣ въ него постави и тридцать отроковъ своихъ добродородныхъ матросовъ, которыхъ взялъ изъ чешской земли Васильевы, санаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей. Гостю же Василю повелѣ на кораблѣ быти до времени уроченнаго и корабль не велѣлъ отпущати.

Самъ же кралевиць по вся дни хоуждаше къ королю Карлусу и ко прекрасной кралевицѣ Полиместрѣ играти въ гусли и тѣшити ихъ. И за ту свою игру былъ въ великой чести и любили ево король и кралевна зѣло вельми, а наипаче жаловала ево кралевна Полиместра.

И не по многихъ же днехъ въ нѣкое время кралевиць Василій игралъ предъ королемъ въ гусли и отыгра у короля, пойде къ кралевицѣ Полиместрѣ играти въ гусли на вечерю. Кралевна же Полиместра, видя его красоту и благолѣпіе, начать сумнѣватися о немъ и мысля въ себѣ никакъ онъ не простаго роду но большаго и начать его поити, дабы ево изъ ума вывести, чтобъ онъ сказалъ про родъ свой. Королевиць же Василій начать пити у нея а иное тайно лити и въ нѣкое время прикинулся яко пьянъ. И рече: государыни кралевици Полиместра, уже гораздо поздно стало; азъ же зѣло пьянъ и не могу до двора своего дойти, боюсь дабы мнѣ не

разбити гусли: молю тя, прекрасная королевна, повелиши мя проводить до двора моего и донести гусли за мною. Королевна же никого при себѣ не имѣла отъ мужскаго полу окромѣ прекрасныхъ дѣвицъ добродородныхъ и рече единой изъ дѣвицъ: шедъ, дѣвица, проводи Василя гусельника, дондеже съ крыльца сойдетъ. Кравичъ же поклонися королевнѣ и пошедъ отъ нея къ своему дому съ провожатою дѣвицею, шатаяся яко пьянъ гораздо. Дѣвица же за нимъ понесе гусли, и егда шедъ съ крыльца, нача ему та дѣвица отдавати гусли. Онъ же рече ей: молю тя прекрасная дѣвица донеси пожалуй до вратъ королевскаго двора: азъ бо не могу нести, понеже зѣло пьянъ. Дѣвица же донесе до вратъ королевскихъ, нача ему гусли отдавати. Онъ же рече ей: молю тя, госпоже дѣвица, пожалуй донеси до моего двора, ей не могу нести и тако прииму у тебя. Дѣвица же пришедъ съ гуслиами къ ево двору и начать ему гусли отдавати. Онъ же удари во врата свои и выбѣжало къ нему всѣ тридесять отроковъ, хотяху его приняти. Онъ же рече имъ: не принимайте меня, но примите сію госпожю дѣвицу. Дѣвица жо начать сумнѣватися. Онъ же къ ней рече: госпоже прекрасная дѣвица, не опасайся, азъ бо радъ чтити ти за такую благость твою, что ты за мною донесла гусли и худаго отъ мене тебѣ ничего не учиню. Отроки же пріяша ю честно, и введоша въ палату за королевичемъ. Королевичъ же Василій рече: госпоже прекрасная дѣвица, тако азъ пожалованъ у государя своего короля Карлуса, смотри моего дому и палатъ каковы построены милостію своего государя за малые дни и колико себѣ пріялъ рабовъ. И взя ее за руку и начать по палатамъ водити и показывати красованіе палатное и скарбы своя, и введе ю въ ту палату, въ которой самъ опочиваетъ и скрывъ сундукъ и показа ей вся сокровища своя, токмо одинаго полу хрустальнаго не показа ей подъ закрытіемъ сукна. Дѣвица же

видѣвъ палатное красованіе и нача дивитися и рече въ себѣ: откуду таково красованіе и строеніе палатъ взято и за какіе малые дни устроено, яко и у самаго короля таково строенія нѣтъ. А наипаче кровати его дивовалася, яко учреждено по кралевскіи а не по рабскіи, знатно что онъ не простаго роду. Онъ же вынявъ изъ ачага (ковчег?) перстень златыи и дарова дѣвицѣ и рече: челомъ бью тебѣ прекрасная дѣвица симъ перстнемъ за твою работу, что изволила меня проводить до двора моего. И исшедъ изъ тое палаты и поведе ю въ столовую палату и нача ея чествовати всякими разными пойлы. Потомъ проводи ея самъ честно до двора кралевскаго. Дѣвица же приде ко кралевнѣ и рече ей кралевна: почто ты такіе часы медлила? и рече ей дѣвица: виновна, государыни, азъ предъ тобою, прекрасная кралевна; какъ изволила ты меня послати провожать Василья гусельника и нести за нимъ гусли, и азъ за нимъ тѣ гусли несла до крыльца, и сошла я съ крыльца и стала ему отдавать гусли, а онъ мнѣ билъ челомъ чтобъ донести до ево вратъ, что вельми, государыни, пьянъ, и я до двора ево дошла за нимъ съ гусльми и стала ему отдавать, и онъ не принялъ, и ударилъ во врата, и выбѣжали къ нему 30 молодцевъ зѣло доброзрачны, и хотяху его принять честно; онъ же рече имъ: не мене принимайте но сію госпожу дѣвицу, которая пожаловала меня проводила и гусли за мною отнесла. Азъ же усумнѣлась отъ нево какова худа, онъ же познавъ мя измѣнну лицемъ и рече ми: не опасайся, госпоже прекрасная дѣвица, азъ тебѣ худа никакова не учиню, но за твою ласку имамъ тя дарити. И тѣ, государыни, доброзрачные отроки пріяша мя честно; азъ же егда вошла въ палаты, онъ же пріять мя за руку, начать меня по тѣмъ палатамъ водити и красованіе палатъ нача мнѣ показывати, такожде мнѣ и сокровище свое показалъ. Азъ

же сему вельми дивовалась, яко такового строенія и сокровищъ и у батюшки твоего не видала. А наипаче издивовалась той палатѣ, въ которой онъ опочинѣ держитъ, построено весьма дивно изъ стеколъ зеркаловыхъ и кровать въ ней стоитъ не рабска, но кралевска. И знатно дѣло, что онъ не простаго роду. И милость отца твоего великаго короля Карлуса, и твою милость зѣло блажитъ и похваляетъ, яко по вашей де милости, домъ построилъ за малые такіе дни, и слугъ довольно принялъ и показалъ мнѣ вся своя сокровища, и потчивалъ довольно всякими разными нойлы, и даровалъ, государыни, мнѣ сій перстень златый, и проводилъ меня самъ честно до кралевскаго двора. Кралевна же перстень той смотрела и вельми его любовала, зѣло сдѣлано дивно. И тотъ перстень кралевна у дѣвицы взяла себѣ и вздѣла на руку, и дала ей за тотъ перстень двадцать червонцовъ. Король же Карлусъ на утрѣ послалъ по Василья гусельника, чтобы пришелъ къ нему въ гусли играти. Кралевичъ же Василій по присылкѣ отъ короля Карлуса прииде предъ короля въ гусли играти. И рече къ нему король: что еси рано ко мнѣ не бывалъ? Онъ же отвѣща королю: виновенъ естъ, великій королю предъ тобою: вчерашняго дня въ вечеръ поздно игралъ въ гусли предъ тобою и предъ твоею дочерію кралевною Полиместрою и помилости вашей кралевской вельми пожалованъ, зѣло былъ пьянъ, и пришелъ домой, проспалъ долго, и во снѣ, государь, видѣлъ сонъ зѣло страшень. И рече ему король: скажи Василій сонъ свой, что еси видѣлъ. И рече Василій: кабы государь чрезъ твой кралевской дворъ шла елениа зѣло изрядна и пришла на мой дворишко, азъ же даровалъ ей златый перстень, изъ двора спустилъ, она же паки пошла чрезъ твой кралевской дворъ; молю тя великій королю, да разсудиши сей мой сонъ. И рече ему король: Василій не ужасайся, сонъ твой добръ естъ, аще сбудется. Онъ же поклонися королю и нача

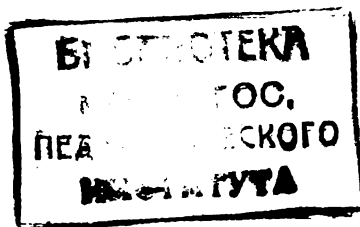
играти въ гусли. И какъ пришелъ вечеръ поиде играти ко кралевиѣ Полиместрѣ, и какъ сталъ предъ нею въ гусли играти, и стала кралевна на него зѣло прытко смотрѣти и думати, и видѣ его, что не простаго роду. И стала его поить дабы его изъ ума вывести, и сталъ королевичъ пити, и иное и тайно лити, и прикинулся яко пьянъ бысть, и сталъ говорить: государыни прекрасная кралевна Полиместра, уже поздно стало, а по вашей кралевской милости напился пьянъ, приважи проводить меня и отнести за мною гусли и станокъ: боюся того, дабы мнѣ не расшибить, не могу государыни на ногахъ стоять. И кралевна послала иную прекрасную дѣвицу: поди, дѣвица, проводи Василья гусельника, и снеси за нимъ гусли, только съ крыльца сойди и отдай ему гусли, а сама скоро ко мнѣ ходи. И взя дѣвица гусли и понесла за нимъ, и снесла та дѣвица гусли съ крыльца, и стала ему отдавать. Онъ же рече ей: госпоже прекрасная дѣвица, молю ты пожалуй, донеси хотя до половины двора кралевскаго. И дѣвица донесла до половины двора кралевскаго и стала ему отдавати гусли. Онъ же рече ей: молю ты прекрасная дѣвица, пожалуй донеси до вратъ моего двора, истинно не могу стояти на ногахъ. И дѣвица видѣ его, что онъ пьянъ, и донесла до его двора, и стала ому гусли отдавати: Василій гусельникъ, возми гусли! Онъ же удари во врата и преждерѣченные отроки выбѣжали принять его честно. Онъ же рече имъ: не меня принимайте, но сію прекрасную дѣвицу примите честно. Они же пріяша ее честно и возведоша ее въ палаты. Королевичъ же почтивъ ее довольно, и взялъ ю за руку и нача водити по палатамъ своимъ и казати ей вся своя сокровища какъ и первой дѣвицѣ. И дѣвица зѣло дивовалася палатному украшенію, и введе ее въ спальную палату, отомкнувъ ковчегъ, и вынулъ златую и драгоцѣнную чѣпъ и даровалъ ей дѣвицѣ тою златою чѣпью юже кралевиѣ достой-

но носить и назва ю себѣ сестрою и нача пити всякія раз-
ныя питія и веселитися и много было съ нею всякихъ рѣ-
чей. Дѣвица же видѣ домъ его и отроки служащи ему зѣло
дивовалася а наипаче спальной его палатѣ, гдѣ онъ опочинѣ
держитъ и кроватѣ ево и сокровищамъ яко и у самого ко-
роля нѣтъ того, и упоивъ ю довольно, и проводивъ самъ ее
честно до двора королевскаго. Дѣвица же прииде предѣ кралев-
ну и челомъ ударивъ и рече ей краевна: почто ты долго
медлила? Она же ей вся сказа подробно и рече: виновна есть
азъ предѣ тобою, государыни краевна, какъ изволила ты
меня послати проводить Василья гусельника и нести за нимъ
гусли, и азъ за нимъ тѣ гусли несла до крыльца и стала ему
отдавати, и онъ у меня не принялъ и билъ челомъ чтобъ
донести до двора ево, для того что онъ, государыни, пьянъ,
не можетъ на ногахъ своихъ стояти; и язъ государыни до дво-
ра ево гусли отнесла и стала ему отдавать гусли, и онъ у
меня не принелъ, и дарилъ во врата, и выбѣжали къ нему
тридесять отроковъ добродные молодцы и принимаютъ его
честно; онъ же рече имъ: не мене принимайте но сію пре-
красную дѣвицу; и повели меня честно въ палаты къ нему и
видѣла я ево палаты, вельми украшены и сокровище его и
дивовалася вельми, что, государыни такихъ палатъ и вещей
драгоцѣнныхъ и у батюшка твоего я не видала, и даровалъ,
государыни, меня онъ чѣпью драгоцѣнною, яко и твоей мило-
сти носить не стыдно. Видѣвъ же я домъ его, который, сказы-
валъ, по вашей милости за малые дни построенъ, также и
отроки его иже ему служатъ, вельми прекрасны молодцы,
истинно государыни глаголю, яко и у батюшки твоего нѣтъ, а
наипаче государыни дивовалася спальной его палатѣ, и кро-
вати, гдѣ онъ опочинѣ держитъ яко не по рабскіи построено,
но по королевскіи; знатно что онъ, государыни не простаго
роду, а то, государыни, все превзыде смиреніе его и благочи-

ніе и учтивость, и рабомъ его предстоящимъ, истинно какъ у бабушки твоего предстоятъ и все краевнѣ подробно сказа: Аще бы ты, государыни, изволила увѣдать сама, и ты бы могла сему дивитися. И вынявъ златую чѣпъ и поднесе краевнѣ дѣвица и рекла: изволь, государыни, сію чѣпъ ты носить, мнѣ сію чѣпъ недостойно носить, вашему королевскому величеству достойно носить. Краевна же приняла отъ дѣвицы чѣпъ, зѣло дивовалася ей яко зѣло (искусно) учреждена и возложи ю на себя, а дѣвицѣ даде за ту чѣпъ сорокъ червонецъ.

И рече къ дѣвицѣ: возможно ли мнѣ пойти къ нему и посмотреть его домъ? Дѣвица же ей рече: за что, государыни, не мочно? И рече краевна: какъ же мнѣ, какимъ образомъ пойти къ нему, чтобъ онъ меня не опозналъ? И рече дѣвица: изволь, государыни, во свое мѣсто посадити дѣвицу, сама же провожать его пойдити. И рече краевна къ дѣвицѣ: да не исприму ли какого безчестія отъ него? Дѣвица же рече къ ней: ни государыни, истинно человекъ учтивый и смиренъ и велию честь отъ него примешити и подарокъ драгій! Она же краевна тому рада бысть. На утрѣ же Василій королевичъ по присылкѣ отъ короля прїиде предъ него, и поклонися ему честно. И рече къ нему король: Василій, что еси рано ко мнѣ не бывалъ? Онъ же рече ему: великій королю, виновенъ есмь предъ тобою; вчерашняго дня в вечеру поздно игралъ предъ тобою въ гусли, и пожалованъ, и предъ дочерію твоею краевною Полиестрою такожь игралъ въ гусли и по милости вашей краевской пожалованъ зѣло былъ пьянъ, и пришедъ домой проспалъ долго; и во снѣ государь видѣлъ страшно во всемъ подобно вчерашнему сну. И король рече: скажи Василій, что еси видѣлъ во снѣ! И рече, королевичъ: кабы, государь, чрезъ твой краевскій дворъ шла елень лепшіи той елени во всемъ, иже въ прежней ноци видѣлъ, зѣло изрядно

и перешла на мой дворъ: Азъ же пріялъ ю и возложи на ню златую чѣпъ, изъ двора спустилъ, и паки пошла чрезъ твой кралевской дворъ; молю тя, великій королю, да разсудиши сей мой сонъ! И рече ему король: Василій не ужасайся! сонъ твой добръ есть, аще сбудется. И нача играти въ гусли довольно. И какъ пришелъ вечеръ, поиде играти въ гусли ко кралевнѣ Полиметрѣ. Кралевна же до его приходу учреди дѣвицу во свое королевское платье, (оная же дѣвица подобна лицемъ кралевнѣ) и посадила тое дѣвицу на свое кралевское мѣсто. Сама же возжела иди провожать королевича, а иначе подарковъ желая хорошихъ отъ него; и ста съ дѣвицами оными и наказала ту дѣвицу чтобъ ее нарядила провожать Василю гусельника. Кралевичъ же, у короля отыгравъ въ гусли, и вечеръ пришедъ къ кралевнѣ поиде играти. И нача играти въ гусли у кралевны и опозна ю яко не кралевна сидитъ на мѣстѣ, кралевну же видѣ, яко предстоитъ съ прочими дѣвицами, и познавъ яко провожать ево поидеть и о семъ зѣло возрадовася сердцемъ своимъ, яко желаніе ево совершается и рече: хвала Богу. И стала дѣвица, которая сидитъ въ мѣсто кралевны, Василю гусельника поить и изъ ума ево выводить, чая его, что онъ не простой природы, и хотѣла его изъ ума вывести. И онъ сталъ пить, а иное и тайно лить и прикинулъся яко пьянъ и рече: премилостивая моя государыни, прекрасная кралевна Полиметра! пожалуй прикажи меня проводить до дворишка моего и гусли за мною отнести: боюся того чтобъ мнѣ не розбить, понеже по милости вашей батюшка твоего и тебя государыни прекрасная кралевна Полиметра — зѣло пьянъ. Дѣвица же, которая сидитъ вмѣсто кралевны, рече къ дѣвицамъ: да идетъ едина отъ нихъ провожать Василю гусельника и отнести за нимъ гусли. Кралевна же, стоя съ дѣвицами яко простая дѣва, взяла гусли и понесла за кралевичемъ Васильемъ. Оная же дѣвица при-

157524

казала ей только съ крыльца снести и отдать ему гусли и скоро повелѣла ей быть.

И какъ краевна съ крыльца гусли снесла и начать размышляти, чтобъ онъ ее не опозналъ, и стала ему гусли отдавати. Онъ же рече ей: молю тя, прекрасная дѣвица, пожалуй донеси до моего дворишки. И рече ему краевна: боюсь, умедлю и отъ краевны государыни гнѣвъ прииму: прими здѣ. Онъ же рече ей: госпоже прекрасная дѣвица, дойдеши до моего двора, имамъ ты дарити, яко же и прежнихъ дѣвицъ. Она же рече ему: прими, Василій, гусли здѣ; азъ дому твоего не желаю и во гнѣвъ отъ краевны не хочу. Онъ же признавъ яко усомнѣвается и рече къ ней: молю тя, прекрасная дѣвица, видишь ты и сама, яко зѣло пьянъ бысть и не могу нести гусли, донеси еще хотя до половины двора краевского. И рече ему дѣвица: не хочу, прими гусли! Онъ же рече: не прииму! и потомъ донесла до половины двора краевского и стала ему отдавати: Василій, прими гусли! Онъ же рече: «не прииму, донеси пожалуй, прекрасная дѣвица до двора моего: азъ есмь пьянъ, боюсь расшибу гусли». «Не хочу, прими здѣ!» Онъ же рече ей: не прииму здѣ: то мнѣ и честь яко краевская дщерь за слугою гусли несетъ и государыни рабу служить. Она же услышавъ отъ него такіа рѣчи, яко познавъ ю, начать ужасатися и лице ея начать измѣняться и рече ему краевна: «азъ бо нѣсть краевна, но простая дѣвка, токмо къ тебѣ нейду, понеже рабу негоже государынею называешь!» и рече: прими, Василій, гусли». Онъ же рече: не прииму, неси за мною до двора моего. Она же рече: прими гусли, азъ кину на землю и расшибу. Онъ же рече ей: аще кинеш, и азъ закричу и услышитъ отецъ твой король, велю срамоту примеш себѣ; понеси за мною гусли безо всякаго опасенія, Има̄ бо ты государыни краевна краевскими дарми дарити. Она же понесе за нимъ

гусли, а сама во изступленіи ума своего-бысть и сама не вѣдая что отъ него будетъ. И принесла ко вратамъ дому его, побушаяся ему гусли отдать чтобъ принялъ. Онъ же рече: не прииму, аще закричу и отецъ твой король услышитъ и тогда посрамлена будеши.

Онъ же ударивъ во врата и выбѣжали къ нему прежде-реченные отроки и принимаютъ его честно. Онъ же рече имъ: не мене принимайте но сію гостью, иже ко мнѣ незвана пришла, юже душа моя желала того. Отроки же пріаша ю честно и поведоша ю за королевичемъ въ палату. Королевичъ же Василий посадилъ ее честно съ собою за столъ, нача ю пити всякими разными питіи. Она же аще и не хотяше пити но волю его творила, пила: боялася поруговъ его. И порывалася отъ него до дому. Онъ же приимъ ю за руку, нача ю водити по полатамъ своимъ и рече ей: прекрасная государыни кралева, изволь государыни палатъ моихъ смотрѣть, что по вашей королевской милости государя моего и твоего батюшки за малые дни азъ построилъ и украсилъ ихъ. И показавъ ей вся своя собровища. Она же хождаша съ нимъ по палатамъ, а сама внѣ ума своего, и введе ю въ палату спальную, иже изъ зеркаль оустроена, и снявъ сукно съ стеклянаго полу и рече ей: изволь, государыни кралева, мою спальну палату видѣти. И повелѣ отрокамъ изыти съ полаты тоя, а палату замкнувъ на крюкъ, и снявъ съ нею королевское платье и срачицу, и обнаживъ ю до нагъ, и взявъ плеть нагайку и нача ю бити по бѣлому тѣлу и приговаривати: вотъ тебѣ не тергъ калачъ, не мятъ не ремень, не тотъ-де саноги—не въ ту-де ногу обути, садитя-де лычко къ ремешку лицомъ, а хочеть де смердей сынъ королевскую дочь понять, а нынѣ-де королевская дочь и сама къ смердову сыну пришла. Кралева же зѣло убилася объ стекляной полъ, понеже зѣло гладко и (с)кольско и не мочно удержатися еже бы не упасть ей. И познавъ кралева по тѣмъ

ево словамъ, яко онъ краевичъ Василій златовласовъ. Сама начать его молити: о великій мой государь, прекрасный краевичъ Василій златовласый, помилуй мя! пусти душу на покаяніе, остави вину мою, и аще тебѣ угодно, да буду тебѣ кралева. Онъ же рече ей нынѣ страдница познала мя, яко азъ краевичъ Василій, а когда азъ ко отцу твоему и матери твоей посылалъ полномочныхъ поклицарей, почто меня ругала и смердовымъ сыномъ называла, и чашу мою, ругаяся мнѣ, всю въ штуки разбила. Она же рече: помилуй мя, государь мой, виновата бо есмь предъ тобою, и къ тому не буду государь негодная творити, и имамъ тя своего государя всегда любити и почитати и во всемъ волю твою творити; азъ государь сіе учинила отъ безумія моего, не вѣдая тя такового прекраснаго и премудраго; аще бы знала, и язъ бы тогда воли твоей не прековала. И рече ей краевичъ Василій: виждь стрѣдница, како мнѣ твои безумныя слова стали за досаду яко доступя ты своею волею, отцу твоему проданъ бысть въ рабы, и рабъ былъ довольно время; а все то чинилъ, да отомщу свое безчестіе на тебѣ. Она же рече: великій королевичъ Василій мой государь златовласый! вина моя есть предъ тобою и глава моя подъ мечъ твой подлежитъ. Онъ же, бивъ ея много, и потомъ отдалъ ей вину, и привѣтствова словами и цѣлова ю довольно, потомъ поведе ю на кровать свою, хотя ю разстлети. Она же начать плакаться и умильно къ нему глаголати: о великій королевичъ Василій златовласый, ради самаго Бога, изліявшаго святую свою кровь за наше согрѣшеніе, остави сіе творити, да небуду засрамлена во вѣки; и аще сіе сотвориши, како тебѣ государю буду кралевой? обаче речу: прѣими мечъ и отсѣки мою главу, а такового безчестія мнѣ не твори. Онъ же рече ей: аще сего не сотворю, не имаша мнѣ быти кралева, и (не)пойдеши за мене, понеже не есть отомщенъ смѣхъ твой. Она же рече: великій короле-

вичъ мой государь Василій златовласый, и тагъ видиши ты наготу мою! и рече: и аще не поймеш мене, то во вѣки посрамлена буду. Онъ же небрегъ прошенія ея, положивъ ю на кровать и растлизъ дѣвство ея, и помышляя въ себѣ, яко по неволѣ будетъ ми жена. Она же по сотвореніи сего со слезами рече: великій королевичъ, мой государь Василій: златовласый, умилосердися надо мною, пойми мя за себя. Аще сего не сотвориши, не терплю поругія сего: сама себя смерти предамъ, и о семъ дай ты мнѣ вѣрное свое слово, яко пояти тебѣ мене за себя. Онъ же рече ей: токмо я учинилъ за возсмѣяніе отца твоего и за посмѣхъ твой, токмо поиму тя. И вынявъ изъ ковчега златый вѣнокъ драгій, устроенный съ драгоцѣнными каменіи, и дарова ей, и велѣлъ облачиться ей во свою кралевскую одежду, и отпусти ея отъ себе и велѣлъ честно проводить ея до дому ея.

Самъ же кралевичъ посла на корабль къ гостю Василю, и какъ пришелъ гость Василій, онъ же сказа ему вся подробно, что съ кралевною чинилъ и свое безчестіе отомстилъ и смѣхъ ея: понеже она кралевна въ гостяхъ сама была у мене. И гость Василій зѣло тому удивился и возрадовался, и велѣлъ ему королевичъ Василій изготовати къ походу корабль немедленно и скарбы своя все переносити въ корабль.

О кралевнѣ. Кралевна же пришедъ въ домъ свой и показавъ дѣвицамъ подарокъ свой драгій вѣнокъ. Дѣвицы же смотрища тотъ вѣнокъ и похвалили и дивовалися оному вѣнку, яко у нихъ въ королевствѣ такова вѣнка нѣтъ; а что случилось надъ нею, и того не сказала имъ дѣвицамъ. И рече къ ней дѣвицы: великая государыни кралевна, каковъ домъ ево? Она же рече: зѣло хорошъ, яко и у батюшка моего такова дому нѣтъ; отъ сокровищъ такихъ токмо упоилъ меня

зѣло, не могу азъ! и связавъ голову свою, и ляже на постель свою. Кралевиць же Василій на утріе по присылкѣ отъ короля пришедь предъ короля и поклонися ему честно и рече ему король: Василій, что скажешь вѣстей? Онъ же рече ему: великій королю, ничего вѣстей не знаю, и отъ милости твоей аще о чемъ изволишь мнѣ рабу твоему сказать, слышать желаю. Король же рече: скажи Василій что нибудь! Онъ же рече: великій королю, видѣхъ азъ въ ноци сей сонъ и мно яко благъ есть; изволь, великій королю, разсудиши сей мой сонъ! И рече ему король: скажи, Василій, сонъ свой! И рече королевичъ Василій: кабы, государь, чрезъ твой кралевской дворъ шла лань златорогая и зѣло дивная: азъ же ей воздвиглся и пришла къ моему дворешку; азъ же ее поймалъ, взялъ къ себѣ, и билъ довольно, и кожу съ нея содралъ, и положилъ на главу ея златый вѣнецъ съ драгими каменіи, и паки ю отпустилъ отъ себя; она же паки побѣжала чрезъ твой кралевскій дворъ, и о семъ молю тя, великій королю, да разсудиши сей мой сонъ. Король же рече ему: Василій, сонъ твой благъ есть, аще сбудется. Самъ же король во умъ себѣ взялъ: яко часто онъ видитъ сны, а знатно нѣчто помышляетъ на мой кралевской дворъ. Королевичъ же Василій поклонися королю низко и поиде на подворье свое, и убра вся совсѣмъ на корабль и написалъ листъ, имуще писаніе: «Великій королю Карлусъ, вѣдомо тебѣ буди: азъ не Василій гусельникъ и не рабъ гостю Василю, но чешскія земли королевичъ Василій златовласый, былъ у тебя во Францыи, въ рабѣ образѣ проданъ былъ и служилъ тебѣ рабомъ для отмыщенія поруганія твоего и для дщери твоей прекрасной кралевны Полimestры. Егда я посылаалъ къ тебѣ полномочныхъ поклицарей, дабы ты далъ дщерь свою въ жену мнѣ, и ты не изволилъ отдать за меня въ жену, и тогда твоя дщерь кралевна

подарокъ мой чашу мою златую о землю разбила въ мелкія штуки, и называла она меня смердовымъ сыномъ; и за то она у меня въ гостяхъ была въ домѣ моемъ, и поругана, и растлѣна, и билъ ее до воли своей, и спустилъ ее съ двора своего. И прибилъ тотъ листъ на вратѣхъ двора своего, дворъ же пусть оставилъ и замче; самъ же со отроки и съ гостемъ Василюмъ и со всѣми своимъ имѣніемъ, поднявъ парусы побѣжалъ во свою землю Чешскую, въ домъ свой. На утріе же тотъ листъ людіе читали на вратѣхъ, велми въ недоумѣніи быша и таковѣй срамотѣ оучинено отъ королевича Василя. И отгяша тотъ листъ отъ вратъ, и принесоша къ королю Карлусу, и повѣдаша о немъ: яко ушелъ Василій гусельникъ на кораблѣ во свою землю чешскую, токмо написа листъ, и прибывъ ко вратомъ дому своего; намъ же прочетшимъ тотъ листъ, и написа на немъ не подобно и безчестно; мы же его отодраша отъ вратъ и принесохъ къ тебѣ, великому королю. Король же тотъ листъ взя у нпхъ, и прочте, и покры лице свое дланію и покивая главою своею, и сказа кралевѣ своей и великія печали наполнися. Потомъ пришедъ король Карлусъ съ кралевою своею ко кралевнѣ и видя ю на постели лежащу, зѣло болящу и рече ей король отецъ ея: чесо ради тако болиши, дщи наша? Она же начать отцу своему и матери болѣзнь сказывати, какую не имѣяше у себе. Отецъ же рече ей, яко да повѣдаеть имъ правду о своемъ случаѣ, и много ее вопрошаху о семъ. И нача ей король отецъ ея глаголати къ ней: како у королевича Василя была въ дому, и что онъ тобою творилъ зло. Она же кралевна повинися отцу своему и матери и сказа имъ вся подробно, кагъ что было и что надъ нею чинилъ королевичъ Василій. Они же о семъ вельми печальны быша. И по нѣкоемъ времени нача кралевна отца своего и мать молити: драгій мой, отче, изволь послать по-

клицарей въ чешскую землю, къ Василию королевичу, да прїѣдетъ сѣмо, и пойметъ мя себѣ въ жену, понеже онъ мнѣ обѣщацася поняти мя себѣ въ жену. Азь же за инаго ни за кого не хочу быти жена, окромѣ его. Король же Карлусъ и кралева ево склонилися къ моленію ея.

О кралевичѣ Василии. Кралевичъ же Василій прїѣде въ домъ свой во свою чешскую землю, ко отцу своему и матери въ добромъ здоровьи. И бысть радость въ дому ихъ, и повѣда Василій кралевичъ отцу своему и матери все подробно разсказа имъ, какъ отмстилъ королю Карлусу и дщери ево кралевицѣ Полиместрѣ свой смѣхъ и безчестіе, и какъ что было, все имъ сказывалъ. Отецъ же его король Станиславъ и кралева ево о семъ вельми радостно быша: яко сынъ ихъ кралевичъ Василій здравъ прїѣхалъ изъ Францыи и исполни свое желаніе и отмстилъ королю и дщери ево кралевицѣ смѣхъ ихъ; и гостя Василія за то зѣло пожаловалъ и вельми его одарилъ, и въ совѣтахъ своихъ быти ему повелѣлъ за свое доброе услугованіе бѣ сыну ихъ.

О королѣ Карлусѣ. Король же Карлусъ изъ Францыи въ Чешскую землю прислалъ поклицарей своихъ полномочныхъ къ королевичю Василию съ великими дары и листъ—молити его, да прїѣдетъ къ нему во Францыю, и пойметъ дщерь его прекрасную кралеву Полиместру себѣ въ жену и съ нею многіе грады. Поклицари же прїѣхали въ Чешскую землю къ королевичю Василию съ великими дары и листъ вдали ему: Королевичъ же Василій дары у нихъ прїя съ честію и листъ прочте и перервалъ его на двое и рече имъ: дивлюся азь сему, яко кралевская дщерь за смердаго (sic) сына хочеть посягнути; почто было тогда ругати меня, когда я желалъ ее поняти въ жену себѣ? нынѣ же не хочу поняти, смѣхъ свой

надъ королемъ Карлусомъ и надъ дщерію ево отомщенъ есть. И отпусти поклицарей безчестныхъ. Поклицари же пріѣхаша во Францію и новѣдаша королю Карлусу слова королевича Василя: яко не хочетъ дщери твоей кралежны поняти себѣ въ жену и листъ твой на двое перерва. Король же Карлусъ великія печали съ кралевою своею наполнился, а наипаче того прекрасная кралежна Полимистра. И рече отцу своему кралежна: отче мой драгій и милостивый, молю тя, пошли вторицею къ нему королевичу! Король же Карлусъ во второе посла къ кралевичу Василю тѣхъ же поклицарей съ великими дары и листъ, и обѣщавать ему полъ королевства своего съ нею дати. Поклицари же пріѣхаша во второе къ кралевичу Василю, съ великими дары, и поднесоша ему дары и листъ. Онъ же дары честно прія и листъ прочте и перерва его на двое, тоже слово сказалъ поклицаремъ, яко же и прежде, что не хочетъ ее поняти себѣ въ жену, и отпусти поклицарей бездѣльны. Поклицари же пріѣхаша во Францію къ королю Карлусу и сказаша ему: яко не хочетъ кралевичъ поняти вашей дщери кралежны. Король же наипаче того бысть печаленъ и сказа дщери своей: яко нехочетъ тя поняти себѣ въ жену. Кралежна же наипаче того запечалилася вельми и рече отцу своему: отче мой драгій, молютя, изволь третицею послати къ нему тѣхъ же поклицарей съ великими дары и листъ. И обѣщаваетъ ему все свое Франчюжское королевство по смерти своей ему отдати. Поклицари же пріѣхаша въ нему, королевичю, и вдаша ему великіе дары, и листъ. Королевичъ же Василій дары у нихъ прія и листъ прочте, едва ко прошенію его склонился, и далъ слово своемъ тѣмъ поклицаремъ, что поняти дщерь его прекрасную кралежну Полимистру въ жену себѣ и отпусти поклицарей честно и съ дары. И по потомъ малу времени минувшу, приде королевичъ Василій ко отцу своему и матери и сказа имъ все подробно. Отецъ же его

и мати воли съ него не сняли и дали ему благословеніе. Королевичъ же Василій убравъ себѣ корабль и взя съ собою со-кровище довольно, такожде взя сенаторей и рыцарей великихъ множество, и простяся со отцемъ своимъ и съ матерію, и поѣде кораблемъ во Францію, къ великому королю Карлусу, по-няти дщерь его кралеву Полиместру съ великою славою. Услышавъ же то король Карлусъ, что кралевичъ Василій ѣдетъ къ нему съ великою славою, вельми радостенъ бысть и наипаче того невѣста его кралева Полиместра. Встрѣте ево король Карлусъ далече отъ града съ великою честію и радостію пріять его, честно и радостно, и прощенія у него король Карлусъ прося у краевича Василя и потомъ другъ съ другомъ поцѣловастася и потомъ пріѣхаша во градъ.

И по нѣколицѣхъ днѣхъ выда король Карлусъ за кра-левича Василя дщерь свою прекрасную кралеву Полиместру и бысть бракъ честенъ и радость велиа во градѣ Франци. Королевичъ же Василій начаша съ кралевою своею Полиме-строю жить вельми любезно и совѣтно. И по нѣкоемъ време-ни минувшемъ тестъ ево король Карлусъ умре и приказа ко-ролевство свое все зятю своему Василю королевичю. Василій же королевичъ пріять послѣ тестя своего Франчюжское коро-левство и бысть въ сей земли король. И по днѣхъ нѣвикихъ и отецъ ево король Станиславъ умре же и съ матерію ево и ко-роль Василій послѣ отца своего Станислава бысть и въ Чеш-ской земли королемъ же и обоими королевскими градами са-модержавствуя и чествова подданныхъ своихъ держальцовъ въ великой чести имѣ.

И потомъ поживе много лѣтъ и приживе съ кралевою своею два сына, единому даде имя Карлусъ тестя своего, а другому имя даде Александръ. И раздѣли имъ королевство свое: Алек-сандру даде Чешское королевство дѣда своего, а Карлусу да-

де Франчюжское королевство. И тако поживши съ кралевою своею Полиместрою въ старости глубоцѣ и представистася. Дѣти же ихъ по смерти отца своего и матери самодержавствуя во своихъ градѣхъ, правяще добре и подданныхъ своихъ велію имъ честь творяши также какъ и отецъ ихъ король Василій златовласый и тако скончася повѣсть сія во вѣки Аминь.

Stanford University Libraries

3 6105 001 313 837

DK
3
P3
no. 3

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

